

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.6.21>

UDC 94“13”:27-72

LBC 63.3(0)4-9

Submitted: 05.05.2023

Accepted: 16.06.2023

**THE CHURCH AND INTERNAL CONFLICTS IN BYZANTIUM:
THE CATALANS' PRESENCE IN THE EMPIRE
IN THE EARLY 14th CENTURY ACCORDING TO THE CORRESPONDENCE
OF ATHANASIOS I, PATRIARCH OF CONSTANTINOPLE ¹**

Pavel I. Lysikov

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. Introduction. The present research is related to the problem of the image of Other in Byzantine sources, but the focus is on its single aspect, namely the problem of the Byzantine attitude towards “the Latins” and, in particular, Western mercenaries which will be considered on the example of Athanasios I, patriarch of Constantinople’s (1289–1293, 1303–1309) relation to mercenaries of the Catalan Company staying for a long time (1303–1309) on the territory of the empire. It represents source analysis of the patriarch’s correspondence that is, we believe, the most underrated historical sources in this respect. Our goals are to find out the position of the Byzantine church towards the Catalan company and to determine the value of the Athanasios’ epistolary as a source for studying the Byzantine-Catalan conflict. The subject of research is 10 letters of Athanasios somehow reflecting his views on the Catalans’ presence in the empire. *Methods and materials.* The principles of the hermeneutic method allow us to interpret holistically the letters of the patriarch. *Analysis and results.* It is concluded that Athanasios who saw the Catalans, representatives of the West, as a threat to the existence of the Byzantine state and church from the very beginning was against their involvement in the empire to defend its eastern boundaries. After the Catalans’ arrival, three main themes can be distinguished in his criticism of them which the patriarch expressed in his letters sent mainly to the emperor: he opposed lawlessness and violence on their part towards the local population; warned the basileus about inadmissibility of the Catalans’ interference in state affairs; feared that their long stay in Byzantium would be harmful to the church and the Orthodox population in the ways that it was at the time of the Fourth Crusade and Latin Domination. These letters contain not much factual information but they allow to confirm and even complement data of other sources, mainly narrative ones, as well as to deepen our knowledge on relations between state and church in Byzantium under conditions of internal crisis in the early 14th century.

Key words: Byzantium; early Palaiologan period; Andronikos II Palaiologos; Athanasios I, patriarch of Constantinople; Catalan company; Roger de Flor; Catalan revolt.

Citation. Lysikov P.I. The Church and Internal Conflicts in Byzantium: The Catalans’ Presence in the Empire in the Early 14th Century According to the Correspondence of Athanasios I, Patriarch of Constantinople. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2023, vol. 28, no. 6, pp. 284-302. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.6.21>

УДК 94“13”:27-72

ББК 63.3(0)4-9

Дата поступления статьи: 05.05.2023

Дата принятия статьи: 16.06.2023

**ЦЕРКОВЬ И ВНУТРЕННИЕ КОНФЛИКТЫ В ВИЗАНТИИ:
КАТАЛОНСКОЕ ПРИСУТСТВИЕ В ИМПЕРИИ В НАЧАЛЕ XIV в.
В ПИСЬМАХ ПАТРИАРХА АФНАСИЯ I ¹**

Павел Иванович Лысиков

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Тема настоящего исследования связана с проблемой образа Другого в византийских источниках, но в центре внимания находится отдельный ее аспект – проблема отношения византийцев к «латинянам» и, в частности, к западным наемникам, которая будет рассмотрена на примере отношения

константинопольского патриарха Афанасия I (1289–1293, 1303–1309) к наемникам Каталонской компании, длительное время (1303–1309) находившимся на территории империи. Оно представляет собой источниковедческий анализ текста корреспонденции патриарха – на наш взгляд, одного из наиболее недооцененных в данном отношении исторических источников. Задачи работы заключаются в выяснении позиции церкви по отношению к каталонцам, а также в определении значения эписистолярия патриарха как источника по изучению византийско-каталонского конфликта. Предметом исследования выступают 10 писем Афанасия, так или иначе отражающие взгляды патриарха на каталонское присутствие в империи. Делается вывод о том, что Афанасий, видевший в каталонцах как в представителях Запада угрозу существованию византийского государства и церкви, с самого начала был против их привлечения в империю для обороны ее восточных границ. После прибытия наемников в его критике в их адрес, которую патриарх выражал в письмах, направляемых главным образом императору, можно выделить три основные темы: он выступал против беззаконий и насилия со стороны каталонцев по отношению к византийцам; предупреждал василевса о недопустимости их вмешательства в государственные дела; опасался, как бы длительное пребывание латинян в Византии не навредило церкви и православному населению в том духе, как это было во время Четвертого крестового похода и в период латинского господства. Письма Афанасия содержат не так много фактической информации, однако они позволяют подтвердить и даже детализировать сведения других источников, прежде всего нарративных, а также углубить наши представления об отношениях государства и церкви в Византии в условиях внутреннего кризиса в начале XIV века.

Ключевые слова: Византия, раннепалеологовский период, Андроник II Палеолог, патриарх Константинопольский Афанасий I, Каталонская компания, Рожер де Флор, каталонский мятеж.

Цитирование. Лысиков П. И. Церковь и внутренние конфликты в Византии: каталонское присутствие в империи в начале XIV в. в письмах патриарха Афанасия I // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2023. – Т. 28, № 6. – С. 284–302. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.6.21>

Введение. Присутствие в Византии наемников Каталонской компании (*старокат. la companya; кат. la companya*) (сентябрь 1303 – весна 1309 г.), вылившееся в их конфликт со своими нанимателями («каталонский мятеж») и в конечном итоге завершившееся созданием ими собственного государства на Балканах, является одним из значимых эпизодов политической истории империи начала XIV века. Мятеж в значительной степени повлиял на внутреннее и внешнее состояние государства, подорвал его обороноспособность и создал почву для формирования целого ряда «апостасий» (об этом подробнее: [13]). Связанные с ним события нашли отражение в обширном и разнообразном источниковом материале. Настоящее изыскание представляет собой источниковедческий анализ текстов одного из недостаточно изученных в данном отношении источников византийского происхождения – эписистолярия константинопольского патриарха Афанасия I (1289–1293, 1303–1309). Наши задачи, таким образом, состоят: 1) в выяснении позиции церкви по отношению к присутствию каталонцев в империи, что особенно значимо ввиду известного влияния, которое патриарх оказывал на Андроника II и государственные дела; 2) определении значения корреспонден-

ции Афанасия как источника по изучению этого важного эпизода поздневизантийской истории.

Общий обзор историографии темы.

Тема нашего исследования по своей сути связана с проблемой образа Другого в восприятии византийских авторов, однако в центре внимания находится отдельный ее аспект, а именно проблема отношения византийцев к «латинянам» и, в частности, к наемникам западного происхождения, которая в последние десятилетия часто освещалась в специальной литературе (см.: [16; 44; 43; 8] и др.). Она будет рассмотрена на примере отношения патриарха Афанасия I к наемникам Каталонской компании в контексте двух более широких тем, посвященных изучению различных аспектов истории византийского государства времени правления Андроника II Палеолога (1282–1328).

Первая тема охватывает комплекс проблем, связанных с присутствием Каталонской компании в империи. До публикации значительного массива писем (115) Афанасия, выполненной А.-М.М. Толбот в 1975 г. [67], значение этого источника недооценивалось подавляющим большинством исследователей византийско-каталонских отношений в начале XIV в. (см., к примеру, ключевые в данном отношении работы А. Рубио-и-Льюча [60],

Г. Шлюмберже [61], Л.Н. д'Ольвера [29], отчасти исследования К. Сеттона [62] и Д. Якоби [39] и др.). Пожалуй, в качестве исключения следует указать монографию А. Лайу, посвященную взаимоотношениям Византии и Запада в период правления Андроника II – тематически гораздо более широкое исследование, в котором «каталонский вопрос», тем не менее, занимает важное место. Автор, основываясь в том числе на данных эпистолярия Афанасия (в частности, ерр. 17 и 37²), акцентировала внимание на влиянии, которое оказывал на императора патриарх во время кризиса, вызванного присутствием каталонцев в империи [48, р. 194–199]. После издания части корреспонденции Афанасия ситуация изменилась не сразу: так, например, в специальном исследовании М. Морфакидиса, в котором автор сопоставил сведения греческих и каталонских источников о деятельности «компании» на Востоке, письма Афанасия даже не упоминаются [55, р. 217–220]. Впрочем, недавние работы демонстрируют значительный прогресс в историографии вопроса. Особо отметим статью Х.Н. Каньельяса [24], повторно опубликовавшего и прокомментировавшего 4 письма патриарха (ерр. 9, 46, 68, 94), иллюстрирующих позицию последнего по отношению к каталонцам и особенно к их лидеру Рожеру де Флору. Так или иначе, обосновать, почему он ограничился именно этими письмами, у автора получилось, на наш взгляд, недостаточно убедительно [24, р. 307].

Вторая тема связана с проблемой отношений государства и церкви в период двух патриаршеств Афанасия I (1289–1293, 1303–1309). Необходимо отметить, что многие работы, посвященные изучению эпистолярного наследия патриарха, не касались предмета настоящего изыскания: научные интересы их авторов были сосредоточены либо на определении форм и аспектов влияния, оказываемого владыкой на императора (см. работы Р. Гийана [35], Дж. Гилла [34], Н.Д. Барабанова [5] и др.), либо на выяснении взглядов Афанасия на те или иные вопросы (церковь [4; 13; 68], арсениты [3; 6; 7], отдельные социально-экономические [46; 1; 2] и внешнеполитические [47; 19] проблемы и т. д.), по которым его письма предлагают ценный и достаточно обширный материал. Н. Банеску [18, р. 40–46], А.-М.М. Толбот [64,

р. 20], Дж.Л. Буджамра [21, р. 73sq., 117sq., 197–202; 20, р. 39–45; 22, р. 364sq.] и М. Патадакис [57, р. 133sq.], не обойдя вниманием нашу тему, ограничились анализом в совокупности лишь 7 писем Афанасия (ерр. 9, 17, 35, 37, 46, 68, 94). Специальное исследование, которое бы позволило более полно проанализировать содержание этих и ряда других писем, опубликованных к настоящему времени и раскрывающих позицию патриарха по отношению к каталонцам, на данный момент отсутствует, что, таким образом, определяет новизну настоящей работы.

Общий обзор источников. Предметом нашего исследования выступают 10 писем Афанасия I, так или иначе отражающие взгляды патриарха на каталонское присутствие в империи: 7 писем (ерр. 8, 9, 35, 46, 68, 81, 94), содержащие достаточно очевидные упоминания каталонцев в целом или конкретно Рожера де Флора, а также 3 письма (ерр. 15, 17 и 37), в которых присутствуют менее явные указания на события, связанные с деятельностью «компании»: в них идентификация наемников является спорной. Все вышеуказанные письма, кроме одного (ер. 8), адресованы Андронику II, который являлся получателем подавляющего большинства опубликованных посланий Афанасия. Ряд других писем патриарха также привлекается к исследованию для иллюстрации или подтверждения тех или иных выводов. Нарративный материал предлагает репрезентативные данные, опираясь на которые, мы в процессе источниковедческого анализа по возможности уточняем хронологические рамки написания интересующей нас части эпистолярия Афанасия. Это прежде всего сочинения современников и участников описываемых событий – византийского историка, придворного, церковного и государственного деятеля Георгия Пахимера [33, vol. IV] и каталонского хрониста, казначея Каталонской компании Рамона Мунтанера (за неимением лучшего пользуемся старым изданием: [26], с привлечением английского перевода: [66, vol. II]), труды более поздних византийских авторов – ученого-энциклопедиста Никифора Григоры [56] и аристократа, военачальника и государственного деятеля Иоанна Кантакузина [38], а также хроники не византийского происхождения, составленные значительно позже

«восточной кампании» – «Морейская хроника» неизвестного автора [65] (самая ранняя (Копенгагенская) из сохранившихся греческих рукописей датируется 1380-ми гг.: [41, р. 305]) и хроника флорентийского государственного деятеля Джованни Виллани [27], составленная между 1333 и 1341 гг. [25, р. 164–169].

Кроме того, по ходу изложения материала мы обращаемся к сведениям значительного массива письменных источников различных видов главным образом византийского и западного происхождения, авторы которых по большей части также являлись современниками Афанасия: это стихотворения придворного поэта Андроника II Мануила Фила (по изд.: [52; 53]), письма ученого-филолога Мануила Мосхопула (по изд.: [50; 63]), сочинения еще одного ученого-филолога начала XIV в. Фомы (Феодула) Магистра (посольская речь [69] и письмо [70]); актовые и делопроизводственные источники, относящиеся к деятельности Каталонской компании (по изд.: [28]); и даже агиографический источник, написанный после 1337 г. [58, № 5112] на церковнославянском языке – Житие архиепископа Данило II, во время каталонского мятежа являвшегося игуменом сербского монастыря Хиландар на Афоне [10].

Анализ. *Каталонцы в византийской этнонимии.* Прежде чем приступить к анализу писем Афанасия, на наш взгляд, необходимо сделать краткий обзор этнонимов, употребляемых патриархом для обозначения, предположительно, наемников Каталонской компании. Ниже мы приводим перечень таких наименований (расположены в порядке от наиболее к наименее вероятному), сопровождаемый замеченными нами параллелями из современных (или близких по времени) автору византийских (и не только) источников.

<Κατελάνοι>. Интересный факт: среди многообразия этнонимов, которые встречаются в письмах Афанасия и которые, по нашему мнению, следует идентифицировать с наемниками «компаний», мы не находим, собственно, этноним «каталонцы». Единственный пример его употребления в ер. 46 [67, ер. 46, р. 98⁶⁵] относится не к дружине Рожера де Флора, а к каталонским купцам, торговавшим в Константинополе со второй половины XIII в. (об этом: [67, р. 355]). В то же время, к примеру, в параллельных византийских нарративных

сочинениях этноним *Κατελάνοι* по отношению к каталонским наемникам употребляется достаточно часто ([33, vol. IV, р. 431⁴ et passim]; [56, р. 220⁸ et passim]; ср.: [38, р. 462¹⁹⁻²⁰]).

А) *Μογάβαροι*. Встречается дважды в ер. 35 [67, ер. 35, р. 72^{19,54}]. Очевидно, является искаженной формой этнонима *Ἀμογάβαροι*, часто встречающегося в нарративных источниках ([33, vol. IV, р. 431⁴ et passim]; [56, р. 220⁹ et passim]), который, в свою очередь, произошел от *almugavers* – каталонского названия этносоциальной группы [26, р. 380 et passim; 66, р. 483 et passim], населявшей горные регионы Арагона и состоявшей из маргинальных элементов, живших за счет грабежа сопредельных арабских территорий³. Из альмогаваров, исходя из сведений источников, формировались пехотные части каталонского войска, однако византийские авторы могли использовать соответствующий экзоним как в собственном смысле, так и в отношении «компаний» в целом. В данном письме мы имеем дело как раз с последним.

Б) *Σικελοί*. Во мн. ч. употреблено один раз в ер. 68 [67, ер. 68, р. 162¹⁰]. Встречается также вариант в ед. ч. – *Σικελός* [67, ер. 94, р. 244¹⁴, 246³⁵]. Согласимся с мнением В. Лорана и А.-М.М. Толбот о том, что в «сицилийцах» следует видеть каталонцев, а в «сицилийце» – их лидера Рожера де Флора [49, no. 1608, 1624; 67, р. 381, 423]. То, что этим этнонимом обозначались представители совсем иной этнической группы, подтверждается рядом современных письмам источников, причем нарративный материал в этом отношении бесполезен. Речь идет, прежде всего, о нескольких стихотворениях Мануила Фила, посвященных различным событиям, связанным с каталонским присутствием в империи. Так, в одном он, торжествуя по поводу убийства де Флора (30 апреля 1305 г.), называет его «кесарем-сицилийцем» (*ὁ Σικελιώτης καῖσαρ*)⁴ [52, XXX, р. 288; 53, р. 53, nota 44], а в остальных использует этноним «сицилийцы» (и производное от него прил. «сицилийский») в отношении каталонцев, разорявших территории Фракии и Македонии в 1306–1308 гг. [52, XIV, р. 34 (*Σικελιώται*, заголовок); XVIII, р. 59⁶ (*ἡ Σικελικὴ ὄφρυς*); CLXXI, р. 193⁶ (*Σικελικὴ δυσμενὴς ἐπομβρία*); 53, carm. 44, р. 51⁷ (*Σικελοί*), р. 51¹⁴ (*ἡ Σικελικὴ ὄφρυς*) et nota 44 (*Σικελιώται*, заголовок);

сарт. 61, р. 79⁵ (οἱ Σικελικοὶ ἄνθρακες]). Кроме того, в двух письмах Мануила Мосхопула также фигурирует обозначение каталонских наемников как «сицилийцев», впрочем, не столь определенное. В первом из них, адресованном его дяде и опубликованном Л. Леви (датировано осенью 1305 г.: [63, р. 146sq.]), Мосхопул пишет о «сицилийцах» (Σικελῖῶται), совершавших грабительские нападения на суше и на море, в результате чего он не мог совершить задуманные им поездки на Лесбос и Афон [50, III, р. 60–61]. Во втором письме (к великому логофету Акрополиту, опубликовано И. Шевченко) также встречается указанный этноним: Мосхопул написал его, находясь в заключении, и среди заключенных упоминает «сицилийцев (Σικελῖῶται)... и исмаилитов», очевидно, имея в виду каталонцев и турок ⁶ [63, I, р. 138⁴⁶⁻⁴⁷] (об этом: [63, р. 145; 67, р. 381]). Наконец, указание на связь каталонских наемников с Сицилией (οἱ ἐκ Σικελίας ἰόντες) содержится в одном письме Фомы Магистра, адресованном монаху Иосифу и сообщающем о событиях каталонского мятежа [70, р. 219], а также в его посольской речи (πρεσβευτικός) к императору в защиту оклеветанного, с точки зрения автора, византийского полководца Хандрина [58, № 30572], стяжавшего славу в боях с сицилийцами (οἱ ἐκ Σικελίας ὀρῳόμενοι) и персами (= турками) в Македонии и Фессалии [69, р. 201] ⁷.

Многочисленные свидетельства византийских источников о «сицилийском происхождении» каталонцев, как уже не раз указывалось в специальной литературе [23, р. 766; 9, с. 253; 55, р. 219], объясняются тем фактом, что до прибытия в Византию «компания» длительное время участвовала в анжуйско-арагонской войне за Сицилию на стороне Фредерика II, брата короля Арагона Хайме II. После заключения мира в Кальтабеллотте (31 августа 1302 г.) Рожер де Флор именно с Сицилии направил Андронику II двух рыцарей (cavallers) с предложением своих услуг ([26, р. 379; 66, vol. II, р. 481]; ср.: [33, vol. IV, р. 433¹²⁻¹³]). Возможно, в каталонском войске, прибывшем в империю, присутствовали итальянцы, набранные в ходе сицилийской кампании, однако как в византийских, так и каталонских источниках прямые указания на это отсутствуют. Единственный источник, который, кажется, подтверждает эту гипотезу –

это хроника флорентийца Джованни Виллани, в которой под 1302 г. помещены события отплытия войска frate Ruggeri в империю: согласно историку, оно состояло из «множества каталонских, генуэзских солдат и [солдат из] других итальянских государств на Сицилии, [воевавших] в упомянутой выше войне (за Сицилию. – П. Л.) за одну и другую стороны» (una grande gente di soldati catalani, genovesi, e altri italiani stati in Cicilia alla detta guerra per l'una parte e per l'altra) [27, р. 55–56]. Тем не менее этого свидетельства по своей сути стороннего источника, полагаем, явно недостаточно для каких-либо далеко идущих выводов ⁸.

В данной связи также интересен тот факт, что лидер каталонских наемников Рожер де Флор имел смешанное германо-итальянское происхождение: его отец был сокольничим «из Аламании» (Dalamanya) при дворе императора Священной Римской империи Фридриха II Гогенштауфена, а мать происходила из итальянского города Бриндизи (в то время принадлежал Сицилийскому королевству), где Рожер родился и рос до 8 лет [26, р. 367–368; 66, vol. II, р. 466–468] (см. также: [58, № 24386]). Отметим, что некоторые источники западного происхождения, современные событиям «восточной кампании», называют его «Рожер из Бриндизи» (лат. Rogerius de Brundusio; старокат. Roger de Brandiç), подчеркивая, таким образом, итальянское происхождение «каталонца» (см., к примеру, официальный ответ Хайме II на письма каталонских вождей де Флора и Беренгера д'Энтенсы по поводу прибытия «компании» в Византию (биллингва, октябрь 1303 г.): [28, IX, р. 9], письмо Беренгера д'Энтенсы к Хайме II (каталанский, 20 июня 1304 г.) [28, X, р. 10], а также отчет о деятельности кампании на Востоке, составленный на латыни все тем же д'Энтенсой для Хайме II (до сентября 1305 г.) [28, XV, р. 16]).

В) Ἴταλοί. Применительно к каталонским наемникам употребляется в ерр. 46 и 81 [67, ер. 46, р. 96¹⁹, ер. 81, р. 210¹⁶⁶]. Идентификация этого этнонима с каталонцами в обоих письмах не бесспорна, но тем не менее принимается большинством исследователей (ер. 46: [49, no. 1693; 21, р. 198; ср.: 67, р. 355 (под вопросом)]; ер. 81: [63, р. 149; 49, no. 1636; 48, р. 197; 67, р. 407; ср.: 3, с. 56 (под вопросом)], а в отношении ер. 81 подтверждается свиде-

тельством Пахимера (здесь наемники названы Ἀμογάβαροι) [33, vol. IV, p. 653¹²⁻¹³]. В еще двух письмах Афанасия, где также встречается указанное обозначение, причем оба раза – в контексте Лионской унии 1274 г., под ним следует понимать представителей Запада (или католической церкви) в широком смысле: [67, ep. 9, p. 24³, ep. 69, p. 166⁵⁰]. Этноним применительно к каталонцам широко представлен в сочинении Пахимера (у Григоры, напротив, он отсутствует), причем как в собирательной форме [33, vol. IV, p. 445⁷ et passim], так и в ед. ч. – Ἰταλός, обозначая Рожера де Флора [33, vol. IV, p. 483²⁶ et passim], а также ряде других источников: в стихотворении Фила [52, ССХIV, p. 226¹¹], уже упоминавшихся ранее письме Мосхопула [50, III, p. 61], письме [70, p. 212 (заголовок), 219 (текст)] и πρεσβευτικὸς [69, p. 194] Фомы Магистра. «Итальянские корни» каталонцев в византийских источниках появились, вероятно, по той же причине, что и «сицилийские» – ввиду участия «компании» в длительных войнах за Сицилийское королевство, однако это может объясняться еще проще – указанным экзонимом византийцы зачастую называли в целом людей с Запада (см., к примеру, варианты употребления Ἰταλοί у Пахимера: [33, vol. V, p. 212, s.v. Ἰταλός], или выше, на примере эпистолярия Афанасия).

Г) Λατῖνοι. В отношении каталонцев употребляется единожды – в ep. 17 [67, ep. 17, p. 42¹⁵]. Как В. Лоран, так и А.-М.М. Толбот указывали на то, что под этим этнонимом должны были «скрываться» наемники «компании» [49, no. 1612; 67, p. 322sq.]. Данное предположение подтверждается свидетельствами нарративных источников, которые достаточно часто обозначают каталонские дружины как «латинян» [33, vol. IV, p. 431¹; 56, p. 221^{15, 22} et passim], а Рожера де Флора как «латинянина» (Λατῖνος) [33, vol. IV, p. 431³; 56, p. 218⁸ et passim] (также: [33, vol. IV, p. 645⁵ (заголовок)]). Впрочем, указанный этноним равным образом прилагался и к другим представителям Запада [33, vol. V, p. 238, s.v. Λατῖνος], что значительно затрудняет его идентификацию. У того же Афанасия Λατῖνοι фигурируют еще в двух письмах: в ep. 23 [67, ep. 23, p. 52⁴⁻⁶] речь идет, вероятно, о монахах (φρέριοι у Пахимера) францисканского ордена, обосновавшихся в монастыре в Константинополе (имущество

монастыря было конфисковано, а сами монахи изгнаны из столицы императором под давлением патриарха в мае 1305 г. [33, vol. IV, p. 585²⁹⁻⁵⁸⁷]) (об этом: [67, p. 330]), а в ep. 93 он порицает, очевидно, генуэзцев за то, что они использовали голод в столице (одно из прямых последствий каталонского мятежа, зима 1306/1307 г.) в своих целях и обогащались, продавая зерно по завышенным ценам [67, ep. 93, p. 244¹⁸⁻²²] (см. также: [49, no. 1652; 67, p. 422]).

Д) Φράγγοι. Для обозначения каталонцев употребляется в одном письме Афанасия – ep. 15 [67, ep. 15, p. 38²⁵]. Указанная идентификация не бесспорна: так, ее придерживается В. Лоран [49, no. 1611], тогда как А.-М.М. Толбот, напротив, полагает, что под данным этнонимом следует видеть генуэзцев или венецианцев [67, p. 320sq.]. Впрочем, аргументацию исследовательницы на этот счет следует признать неубедительной: то, что в другом письме патриарха (ep. 84) Φράγγοι явно относится к итальянцам (= Монферратского маркграфства) [67, ep. 84, p. 222¹¹⁻¹⁶], вовсе не означает, что этот вывод следует экстраполировать на другое письмо (в этом мы уже смогли убедиться самостоятельно из анализа вариантов употребления многих из вышеуказанных этнонимов). Ситуация усложняется отсутствием примеров использования подобного слова для обозначения каталонцев в параллельных византийских источниках (см.: [55, p. 218]) (Пахимер, к примеру, вообще не употребляет этот этноним в отношении кого бы то ни было). Тем не менее в данном случае нам могут помочь сведения негрекоязычных авторов.

Так, уже неоднократно цитировавшийся ранее Мунтанер довольно часто называет «компанию» «франками» (franchs), причем этот этноним появляется в тексте в эпизодах, связанных с войнами, в которых участвовали наемники на Востоке (например: [26, p. 391, 392, 395, 396, 397; 66, vol. II, p. 497, 502, 504] и т. д.). В одном месте он, изображая страх, который византийское население испытывало перед каталонцами, пишет: «нам нельзя было кричать «франки», чтобы они (византийцы. – П. Л.) тут же не собирались бежать» (ne podiem cridar Franchs, que tantost no pensassen de fugir) [26, p. 415; 66, vol. II, p. 526]. Отметим, что хронист явно различает «франков» и «французов» (противников Арагона в Сицилийской войне

[26, p. 84, 102, 104 et passim; 66, vol. I, p. 106, 129, 132 et passim] или, что еще более показательно, рыцарей герцога Афинского [26, p. 456; 66, vol. II, p. 576]), используя для этого разные обозначения: *franchs* в отношении каталонцев и *francesos* для французов. В ряде каталонских документов официального характера, составленных на латыни и относящихся ко времени после завоевания «компанией» Афинского герцогства (1314–1321 гг.), она обозначается как «благословенное войско франков, находящееся в герцогстве Афинском и в прочих областях Романии» (*felix Franc(h)orum exercitus existens in ducatu Athenarum et in aliis partibus Romanie*) [28, LXX, p. 88; LXXI, p. 89; CIX, p. 132; CXVI, p. 141] или как «компания франков, находящихся в областях Романии» (*societas Francorum existentium in partibus Romanie*) [28, CIII, p. 124].

Еще одну интересную параллель мы находим в славянском Житии Данило II. Житие – весьма ценный источник, в той или иной мере восполняющий пробелы в реконструкции событий каталонского присутствия в империи. Живое и достаточно подробное описание осады наемниками монастырей Святой Горы сопровождается перечислением целого ряда этнонимов, среди них – *фрoузи* (в другом месте – *фрoугы* [10, с. 341], то есть «франки»), *н рнмилиане* (вероятно, то же, что «итальянцы»), *звoмн каталанн н мoговарн* [10, с. 354] (см. также: [9, с. 253])⁹. Очевидно, обозначение каталонцев как «франки» все же имело определенное распространение на Балканах в XIV в., но едва ли когда-либо выходило за пределы интеллектуальной среды, что отчасти подтверждается этнографическими данными¹⁰; так или иначе, современные византийские источники фактически не зафиксировали употребление этого этнонима. Тем значимее, на наш взгляд, привлечение к исследованию истории каталонского присутствия в Византии эпистолярия константинопольского патриарха.

Письма Афанасия о каталонцах. Все письма патриарха, в которых так или иначе поднимается «каталонская проблема», будут рассмотрены ниже в хронологическом порядке их написания.

Ер. 37. Адресат. Письмо адресовано Андронику II.

Датировка. Как ранее убедительно доказали В. Лоран и А.-М.М. Толбот, письмо

следует поместить в промежуток между 13 декабря 1302 и 7 апреля 1303 г., то есть еще до избрания Афанасия I на второе патриаршество (23 июня 1303 г.: [58, № 415]) (с аргументацией: [49, App., no. 7; 67, p. 345–347]).

Комментарий. Письмо в целом – это призыв к всеобщему покаянию перед Богом, которое, по убеждению Афанасия, могло предотвратить завоевание византийской Малой Азии турецкими отрядами: «не только упомянутая область Востока обрела и вкусила бы свободу, но это бы также сокрушило составших (*ἐπαναστάντας*) исмаилитов (турок. – П. Л.) и господствовало над их пределами» [67, ep. 37, p. 78^{21–23}]. Если бы не божественное вмешательство, ни Константинополь не был бы спасен до времени составления письма с 13 декабря, «когда раздался тот пронзительный гром, ни области Востока от самой Ании до Скутари» (*ἡνίκα ὁ τετραυρὸς ἐκεῖνος ἐγένετο κτύπος, οὔτε τὰ τῆς Ανατολῆς, ἀπ’ αὐτῆς τῆς Ἀνέας μέχρι τοῦ Σκουταρίου*) [67, ep. 37, p. 78^{10–12}]. Существительное *κτύπος* могло бы относиться к землетрясению незначительной магнитуды, которое было предсказано Афанасием и произошло в столице 17 января 1303 г. [33, vol. IV, p. 395^{1–6, 20–22}, 397^{12–14}], но патриарх имеет в виду событие, случившееся за месяц до этого природного явления. Согласимся с А.-М.М. Толбот [67, p. 345sq.], что речь идет, скорее всего, о значительном проникновении турок вглубь малоазийских владений империи вследствие поражения византийцев в Бафейской битве 27 июля 1302 г. и неудачной попытки перейти из глухой обороны в наступление, предпринятой сыном и соправителем Андроника II Михаилом IX весной этого же года¹¹, в результате которого противники вышли к азиатскому берегу Босфора. Далее Афанасий предупреждает императора не полагаться исключительно на военную силу в поиске выхода из сложившейся ситуации и заключает, что он не будет найден, «даже если бы сам Запад, если бы была возможность, весь собрался воедино [к нам] на помощь» (*οὐδ’ ἂν αὐτῇ ἢ ἐσπέριος, εἰ ἦν δυνατόν, ὄλη συνήχθη εἰς τὴν βοήθειαν*) [67, ep. 37, p. 78^{12–14}]. Датировка письма указывает на то, что в этом фрагменте, по всей видимости, содержится намек на обсуждавшееся на момент создания источника прибытие в империю наемников Каталонской

компаний. Мы не знаем точно, в какое время велись переговоры между Рожером де Флором и Андроником II, их можно лишь поместить в промежуток с 31 августа 1302 г. (дата заключения мира в Кальтабеллотте, завершившего затяжной анжуйско-арагонский конфликт за Сицилию, см.: [48, р. 128–130]) по сентябрь 1303 г. (прибытие каталонцев в Константинополь, дат.: [30, р. 54sq.])¹².

Ер. 37 – не единственное письмо, в котором Афанасий предупреждает императора не обращаться за помощью к латинянам; похожая по содержанию фраза встречается также в ер. 84 [67, ер. 84, р. 224^{73–74}] (1305 г.: [67, р. 411]). Негативное отношение патриарха к людям с Запада обычно объясняется среди прочего тем фактом, что он видел в них исключительно угрозу византийскому государству и православной церкви и ожидал неминуемую агрессию с их стороны (см.: [64, р. 19sq.; 20; 57, р. 125–135]). Эти опасения, как известно, имели под собой почву (см., например: [20, р. 36–39; 14, с. 223–226]), но едва ли антилатинская позиция Афанасия, как считает Дж.Л. Буджамра, «была основана на суровой политической реальности» [20, р. 36sq.]: завоевание Византии в ходе Четвертого крестового похода и почти 60-летнее господство латинян в Константинополе служили достаточным и вполне весомым напоминанием о последствиях использования западных сил в своих интересах. Что касается каталонцев, подозрения Афанасия в их отношении также подтверждаются данными других источников, в которых имеется достаточно намеков на то, что «компанию» стремились использовать в своих интересах более могущественные силы (в частности, арагонский дом) в целях подготовки плацдарма для дальнейшего захвата империи; в конце концов об этом прямо говорит Фредерик II в письме к Хайме II (1304 г.), поддерживавшему контакты с каталонцами на всем протяжении их восточной кампании: [28, XI, р. 12^{8–11}] (см. также: [23, р. 765sq.; 48, р. 137–140]).

Ер. 8. Адресат. Письмо адресовано некоему архонту (= чиновнику), не названному по имени.

Датировка. В. Лоран помещает письмо сначала в достаточно странный хронологический промежуток между концом 1303

и 21 марта (?) 1304 г., а затем, ниже, отодвигает верхнюю границу к апрелю 1305 г. [49, no. 1593]. А.-М.М. Толбот указывает на период с сентября 1303 по Рождество 1304 г. в качестве времени создания источника [67, р. 313sq.]. Датировка основана на упоминании в письме некоего «великого дуки» (μεγάλου δουκός), которого оба специалиста уверенно идентифицировали с лидером каталонцев Рожера де Флора. Согласно нарративным данным, он обрел данный титул на основании ранее полученного хрисовула Андроника II по прибытию в Константинополь в сентябре 1303 г. ([33, vol. IV, р. 433^{19–20}; ср.: [26, р. 381; 66, vol. II, р. 484]), и носил его вплоть до 25 декабря 1304 г., когда он отказался от него в пользу другого каталонского вожда, Беренгера д'Энтенсы [33, vol. IV, р. 533^{7–9}, 545^{18–20}; ср.: 26, р. 399; 66, vol. II, р. 506–507]. Впрочем, В. Лоран посчитал, что Афанасий мог и не обратить внимание на факт передачи титула другому человеку и продолжать присваивать его Рожеру вплоть до момента, когда последний был возведен в новое достоинство (кесаря, 10 апреля 1305 г.; дат.: [33, vol. IV, р. 570, note 82]). Так или иначе, события, о которых идет речь в письме, по мнению французского византиниста, следует определенно датировать 1304 годом.

Отметим, что Рожер де Флор – первый великий дука, известный с начала правления Андроника II, и первый из трех каталонцев, носивших указанный титул [36, р. 549sq.]. Так как письмо написано явно до начала каталонского мятежа, на что указывает его содержание, упомянутым в нем человеком могли быть двое – де Флор или д'Энтенса. Мы предполагаем, что речь здесь идет именно о Рожере, поскольку события, на которые ссылается Афанасий, должны были быть явно связаны с малоазийской экспедицией «компаний» (см. *Комментарий*), следовательно, время создания источника можно ограничить хронологическим промежутком с октября 1303 (отплытие каталонцев в Кизик, дат.: [30, р. 55]) по октябрь 1304 г. (переправа в Галлиполи, дат.: [30, р. 61sq.]), во всяком случае, не позже 25 декабря 1304 года.

Комментарий. Письмо начинается с пространного рассуждения патриарха на тему угрозы, нависшей над христианами вследствие

отказа от Божьих заповедей. Спасти «нашу ойкумену» от ее уничтожения Господом, по мнению автора, может предлагаемое им «лечение» (ἡ θεραπεία), состоящее в том, чтобы «удерживать совершающих злодеяния от этих и других (злодеяний), ненавистных Богу» [67, ep. 8, p. 23²–24¹⁵]. В качестве примера он приводит действия каталонцев, которым «было приказано набрать гребцов (ἄνδρας... κωπηλατεῖν) для плавания вниз (κατάπλουον, то есть по направлению к югу от Константинополя, см.: [67, p. 314]) великого дуки», однако «они набрали не столько, сколько требовала необходимость, но столько, сколько были способны взять живьем (ζωυρεῖσθαι)», не только в столице, но и к северу от нее, близ Иерона (περὶ τὸ Ἱερὸν ἄνω, локализация: [67, p. 314]), за выкуп возвращая захваченным свободу [67, ep. 8, p. 24^{16–21}].

А.-М.М. Толбот предложила несколько событий, о которых могла идти речь в этом письме [67, p. 314], тем не менее, на наш взгляд, наиболее вероятным из них является отплытие каталонцев в Малую Азию в октябре 1303 г., поскольку в переправе всего личного состава войска Рожера де Флора (согласно Пахимеру, это не менее 8 000 [33, vol. IV, p. 431⁵], по Мунтанеру – 6 500 человек, размещенных на 36 галерах [26, p. 382; 66, vol. II, p. 485–486]) действительно должны были быть задействованы значительные людские ресурсы (очевидно, речь идет о потребовавшемся доборе гребцов на корабли из числа местного населения). Ни Пахимером, ни тем более Мунтанером не засвидетельствован данный факт, что делает это письмо патриарха источником уникальной информации, дополняющим наши представления о преступлениях каталонцев на византийской территории.

Ep. 9. Адресат. Письмо адресовано Андронику II.

Датировка. В. Лоран и А.-М.М. Толбот помещают письмо в промежуток между концом 1303 и летом 1304 г. [49, no. 1594; 67, p. 315]. Поскольку в тексте снова упомянут великий дука, в котором мы вслед за указанными специалистами видим Рожера де Флора, terminus ante quem для источника является 25 декабря 1304 г. (см. выше).

Комментарий. Афанасий начинает письмо с похвалы императору за то, что тот освободил Византию от Лионской унии 1274 г.,

но теперь, когда «беда, приключившаяся с христианами, вынудила острова быть переданными великому дуке» (συμβᾶσα Χριστιανοῖς συμφορὰ ἠνάγκασε νήσους δοθῆναι τῷ μεγάλῳ δουκί), патриарх просит Андроника II отправлять туда «сопричастных Церкви Христовой» (κοινωνοὶ τῆς Χριστοῦ ἐκκλησίας). В противном случае, по убеждению автора, каталонцы «учинят большое преступление и сделают сопричастным (συγκοινωνὸν ποιήσουσι) [их вере] находящееся там православное население, даже если оно не желает [этого]» [67, ep. 9, p. 24^{4–9}].

Анализируя этот фрагмент письма, А.-М.М. Толбот указала на предложение, направленное Андроником II Рожеру де Флору в январе 1305 г., согласно которому он в том числе обязывался передать каталонцу «всю область Востока, кроме значимых городов» (πᾶσαν χώραν ἀνατολῆς, πλὴν τῶν περιφανῶν πολισμάτων) [33, vol. IV, p. 553^{32–33}], и «все острова Романии» (tot lo regne del Natuli e totes les illes de Romania) [26, p. 401; 66, vol. II, p. 508], и которое было формализовано 10 апреля 1305 г., когда лидер «компании» получил титул кесаря [33, vol. IV, p. 571^{4–10}]. Так или иначе, в письме де Флор назван великим дукой, что ограничивает время его составления 25 декабря 1304 г. (см. *Датировка*). Кроме того, неясно, почему Афанасий был обеспокоен только ситуацией на островах, не обращая внимание на малоазийские территории империи. Мы полагаем, что информация письма может быть интерпретирована следующим образом. Согласно Мунтанеру, еще осенью 1303 – зимой 1304 г., пока «компания» располагалась на зимовке в Артаке, флот каталонцев под руководством адмирала Феррана д'Онеса находился на боевом патрулировании в Эгейском море и защищал острова от нападений турок с моря, устроив стоянку на Хиосе [26, p. 388–389; 66, vol. II, p. 493]; он покинул стоянку и переправился в Анию, расположенную несколько южнее на противоположном малоазийском берегу, когда к ней подошло сухопутное войско под руководством де Флора (ок. июля 1304 г.) [26, p. 393; 66, vol. II, p. 498–499]. Вслед за этим уже сам великий дука посетил Хиос, Лемнос и Митилену (Лесбос), где он отметил, помимо прочего, расправой над начальником приморской крепости Ассос, бежавшим сюда после ее

сдачи туркам [33, vol. IV, p. 479²⁶–483³]. Таким образом, предположим, что под фразой *νήσους δοθῆναι τῷ μεγάλῳ δουκί* могли иметься в виду указанные события.

Ер. 9 – единственное из «каталонских» писем Афанасия, в котором он не обвинил наемников в физическом насилии и жестокости по отношению к местному населению, но вместо этого высказал беспокойство по поводу того, какое влияние они могли оказать на его духовное состояние. В правление Михаила VIII патриарх был непримиримым противником Лионской унии, за что подвергся гонениям, но и после ее отмены он продолжал бороться с попытками распространения и пропаганды католицизма в империи [64, p. 19sq.; 20, p. 29–36; 57, p. 128–133]. Так, например, в мае 1305 г. он добился от Андроника II изгнания из столицы членов францисканского ордена и конфискации их имущества [33, vol. IV, p. 585²⁹–587¹³]. В этом письме Афанасий хвалит императора за разрыв с католической церковью, и здесь эта параллель не случайна: по его мнению, истинному христианству вновь, как и 30 лет назад, грозила опасность со стороны Запада, что могло иметь последствия в виде принудительного обращения православных в чужеродную веру и в конечном итоге гибели государства. Впрочем, дальнейшее развитие событий показало, что опасения патриарха были напрасны, поскольку конфликт Византии и «компании», спровоцированный убийством де Флора, по существу, имел лишь одно, материальное, измерение.

Ер. 46. Адресат. Письмо адресовано Андронику II.

Датировка. В. Лоран помещает письмо в широкие рамки периода второго патриаршества Афанасия [49, no. 1693]. А.-М.М. Толбот ограничивает его написание твердым *terminus ante quem* – убийством Рожера де Флора [67, p. 355], которое произошло 30 апреля 1305 г. (датировка: [48, p. 146; 30, p. 66sq.]). Мы полагаем, что можно с осторожностью уточнить представленную датировку рамками экспедиции «компании» в Малую Азию, то есть с октября 1303 по октябрь 1304 г., на что в целом указывает содержание письма.

Комментарий. Афанасий сетует императору на то, что он страдает душой и телом, и эта болезнь усугубляется по причине общего

бедственного положения вещей в государстве. Ведь патриарх находится в окружении (дословно – «посреди») (*μέσων*), употреблено явно в переносном смысле) несчастных людей, страдающих от беззакония и угнетения [67, ep. 46, p. 96^{13–18}], «не говоря уже о тех, кто полумертвыми спасаются от исмаилитов (турок. – П. Л.) и самих итальянцев (каталонцев. – П. Л.)» (*ἵνα μὴ λέγω τοὺς παρὰ τῶν Ἰσμηλιτῶν καὶ αὐτῶν Ἰταλῶν ἡμιθνεῖς ἀνασφρομένους*) [67, ep. 46, p. 96^{18–19}]. По убеждению Афанасия, только Андроник II сможет урегулировать сложившуюся ситуацию (следовательно, исцелить самого патриарха) и смягчить Божий гнев, который обрушился на византийцев «вследствие [наших] злодеяний», побудив своих подданных к исправлению их образа жизни – источника бедствий империи [67, ep. 46, p. 96^{23–32}].

В рамках темы нашего исследования это письмо достаточно малосодержательно и лишь подтверждает то, что уже было известно на основе нарративных данных. Упоминание в тесной связи этнонимов «исмаилиты» и «итальянцы» должно указывать либо на события каталонского мятежа, поскольку уже ко времени сражения при Апросе (последняя треть июня – начало июля 1305 г., см.: [30, p. 73; 48, p. 162]) «компания» обеспечила себе союз с каким-то из турецких бейликов [33, vol. IV, p. 601^{5–6}] и продолжала использовать турок вплоть до ухода из Византии, либо на малоазийский поход каталонской дружины, который сопровождался грабежами и насилием со стороны наемников по отношению к местному населению. В пользу последнего говорит указание на присутствие каталонских купцов в Константинополе, которые были изгнаны из столицы в связи с начавшимся открытым византийско-каталонским конфликтом [67, ep. 46, p. 98^{64–65}] (об этом: [67, p. 355sq.]).

Ер. 15. Адресат. Письмо адресовано Андронику II.

Датировка. В. Лоран датировал письмо 1304–1305 гг., уточнив, что к моменту, когда оно было составлено, Афанасий I недавно вернулся на патриарший трон, а каталонцы, «вероятно, еще не окопались (*ne semblent pas encore retranchés*) на полуострове Галлиполи» [49, no. 1611]. Последняя формулировка оставляет вопросы относительно события, о котором идет речь¹³. А.-М.М. Толбот, отказавшись

от идентификации упоминаемых в письме «франков» с каталонскими наемниками, датировала его периодом второго патриаршества Афанасия I (1303–1309) [67, р. 320]. Источник не содержит явных датирующих признаков, тем не менее, на основании косвенных данных мы предполагаем, что время его составления следует ограничить рамками кампании каталонцев в Малой Азии (см. *Комментарий*).

Комментарий. Афанасий вновь сокрушается по поводу неутешительного положения византийцев, которое они вольны облегчить, «склонившись к раскаянию и обращению». Так или иначе, даже архиереи, не прислушиваясь к словам патриарха, отказываются устраивать всенощные бдения по его примеру и наушению, чтобы отвратить Божий гнев от христиан, и, напротив, подвергают владыку насмешкам [67, ер. 15, р. 36²–38¹⁵]. Поэтому Афанасий просит императора обратить свои заботы к Богу, который взамен дарует ему свою поддержку и «приумножит [его] радость соразмерно печалям» [67, ер. 15, р. 38^{16–25}]. Это особенно актуально сейчас, «ведь не только франки [предаются] осквернению божественных храмов и растлению женщин, но и как бы христиане, даже внутри столицы, совершают такие бесчинства, от упоминания которых мы удерживаемся силою» (οὐδὲ γὰρ μόνον οἱ Φράγγοι βεβήλωσιν θεῶν ναῶν *** καὶ φθορὰν γυναικῶν, ἀλλὰ καὶ οἱ τάχα Χριστιανοί, καὶ τῆς βασιλείδος ἐντὸς, λυττῶσι τοιοῦτοις, ἃ καὶ διὰ τὴν βίαν ἀναφέρειν ἐμποδιζόμεθα). Афанасий убежден, что даже если бы он рассказал об этих бесчинствах, они все равно остались бы безнаказанными «вследствие промедления, или когда благодаря дружбе или подаркам некие (люди), вмешиваясь, затеяют истину» [67, ер. 15, р. 38^{25–30}]. Патриарх просит императора направить к нему честного человека «из архиереев или синклита, священника или монаха», чтобы они во имя Бога провели совместное расследование и сообщили обо всем, что должно подлежать наказанию и что вредит «от Бога царственности» Андроника II [67, ер. 15, р. 577^{31–34}].

О затруднениях, которые вызывает идентификация упомянутых в письме «франков» с каталонцами, мы уже говорили выше. Отсутствие в источнике каких-либо явных датирующих признаков не способствует однозначному

решению проблемы. Так или иначе, учитывая время составления письма (это определено второе патриаршество Афанасия), а также тяжесть преступлений, на которые автор в очередном своем послании жалуется василевсу, мы полагаем, что на роль этих латинян лучше всего подходят именно каталонцы. Учитывая, что патриарх сообщает о преступлениях, совершаемых наемниками, как бы между прочим, в общем контексте с «бесчинствами» византийцев, для него каталонцы на момент составления письма еще не стали той угрозой безопасности столицы, в которую они превратятся со времени своей переправы в Галлиполи. Это достаточно хорошо демонстрирует содержание двух следующих писем Афанасия.

Ер. 17. Адресат. Письмо адресовано Андронику II.

Датировка. В. Лоран датировал письмо широкими рамками 1304–1305 гг., впрочем, далее уточнив, что оно должно было быть написано в течение времени пребывания в непосредственной близости от Константинополя наемников Рожера де Флора [49, no. 1612]. А.-М.М. Толбот подтвердила выводы своего французского коллеги [67, р. 322]. Исходя из содержания письма, мы разделяем представленную точку зрения, уточнив, что речь в нем идет явно о событиях, предшествующих каталонскому мятежу, то есть до убийства Рожера де Флора, которое, напомним, произошло 30 апреля 1305 года. В качестве твердого *terminus post quem* следует указать октябрь 1304 г. (завершение малоазийской экспедиции «компании» и переправа наемников в Галлиполи).

Комментарий. Письмо в целом облечено в форму настоятельного призыва к императору обеспечить безопасность столицы и ее жителей по причине беспокойной обстановки за ее пределами. Так, патриарх рекомендует императору чаще совершать осмотр (προβδους) стен и ворот, причем делать это лично, поскольку «глаза более надежны, чем уши» (ὀφθαλμοὶ γὰρ ὠτίων πιστότεροι) [67, ер. 17, р. 42^{10–14}]. Далее он требует от императора, чтобы тот запретил вход в город вооруженным людям, «и особенно латинянам[,] поскольку это также важно для безопасности» (κέλευσον ὁ δίκαιον, τῆς πόλεως εἶσω μηδένα μεθ' ὄπλων εἰσερχεσθαι, καὶ μάλιστα τῶν Λατίνων. εἰς γὰρ ἀσφάλειαν μέγα καὶ τοῦτο) [67, ер. 17, р. 42^{14–16}].

Под этнонимом Λατῖνοι мы вслед за В. Лораном и А.-М.М. Толбот понимаем наемников «компаний», на что указывает общий контекст военной опасности, нависшей над столицей. Содержание письма наводит на мысль, что каталонцы на момент его составления еще не вступили в открытое противостояние с византийцами, но тем не менее патриарх все же рекомендует императору не доверять им и не впускать в столицу. Начиная с октября 1304 г. наемники беспрестанно разоряли европейские территории империи, а Рожер де Флор проводил время в бесконечных переговорах с Андроником II, пытаясь удовлетворить финансовые требования «компаний». Согласно информации источников, каталонцы (в частности, их лидеры – сам де Флор и Беренгер д'Энтенса) неоднократно посещали Константинополь в течение осени 1304 – весны 1305 г. (хронология событий: [30, р. 62–65]), и, возможно, именно это имеет в виду Афанасий в указанном месте своего письма.

Ер. 35. Адресат. Письмо адресовано Андронику II.

Датировка. В. Лоран и А.-М.М. Толбот поместили письмо в достаточно широкий промежуток с 1304 по май 1305 г., с уточнением, что первые месяцы 1305 г. более вероятны [49, по. 1630; 67, р. 343]. Полагаем, несомненным *terminus post quem* для письма является август 1304 г., когда сын и соправитель Андроника II Михаил IX, предварительно разместив свой двор в Адрианополе, выступил в поход против вторгшихся на территорию империи болгар (23 августа 1304 г.) [33, vol. IV, р. 491^{10–25}], на что есть прямое указание в источнике. Можно даже немного сузить нижнюю границу, переместив ее на октябрь 1304 г., в свою очередь, *terminus ante quem* для письма вновь выступает 30 апреля 1305 г. (см. *Комментарий*).

Комментарий. Афанасий обращает внимание императора на бедственное положение дел в государстве, которое, по его мнению, вызвано тем, что Бог «отвратил свой лик» от византийцев по причине их прегрешений [67, ер. 35, р. 72^{7–14}]. В частности, он упоминает «случившееся в Анатолии и то, что до сих пор также происходит в Македонии..., а также там, где находится василевс Михаил» (τὰ συμβάντα ἐν τῇ Ἀνατολῇ καὶ συμβαίνοντα μέχρι τοῦ νῦν καὶ τῇ Μακεδονίᾳ, φημί, πρὸς δὲ καὶ ἔνθα ὁ

βασιλεὺς κύρις Μιχαήλ) [67, ер. 35, р. 72^{13–16}], «не обойдя молчанием полное разрушение со стороны кровожадных, или могаваров» (ἵνα ἐάσω τὴν ἐκ τῶν αἰμοβόρων ἢ Μογαβάρων πανωλεθρίαν) [67, ер. 35, р. 72^{18–19}]. Под событиями в Анатолии, вероятно, имеется в виду наступление турок на малоазийские территории империи, которое продолжилось вскоре после того, как каталонцы переправились в Галлиполи [33, vol. IV, р. 555^{7–10}, 557^{22–28}], а в «происходящем в Македонии» (см. содержание этого топонима у Афанасия в: [67, р. 344]) следует видеть серию болгаро-византийских столкновений, начало которым положили нападения болгар на пограничные византийские крепости» [33, vol. IV, р. 489⁸–491²⁵]. Патриарх предлагает себя в качестве советника, прислушиваясь к которому император сможет вновь заручиться Божьей милостью и в конечном итоге урегулировать ситуацию [67, ер. 35, р. 74^{36–52}]. Как и в ер. 17, здесь Афанасия также беспокоит безопасность столицы, ради чего он просит «считать могаваров нашими врагами» (πολεμίους λογιζομένων ἡμῶν τοὺς Μογαβάρους) и освободить от них христиан [67, ер. 35, р. 74^{53–55}]. По всей видимости, ко времени составления письма каталонцы уже переправились из Малой Азии в Галлиполи и начали безнаказанно грабить теперь уже европейские владения империи, при этом речь идет о событиях, вне сомнения, предшествовавших убийству их лидера и началу открытого мятежа против Андроника II.

Ер. 68. Адресат. Письмо адресовано Андронику II.

Датировка. В. Лоран и А.-М.М. Толбот датировали это письмо началом 1305 г. [49, по. 1624; 67, р. 380sq.]. Вновь очевидным *terminus ante quem* для источника является 30 апреля 1305 года. Параллельное место из сочинения Пахимера, которое и позволяет датировать наш источник, композиционно и хронологически связано с событиями, последовавшими за провозглашением Рожера де Флора кесарем (10 апреля 1305 г.) (см. *Комментарий*). Таким образом, полагаем, что можно ограничить время составления этого письма промежутком с 10 по 30 апреля 1305 года.

Комментарий. Как и предыдущее письмо, ер. 68 начинается с обращения к василевсу с указанием на бедственное положение госу-

дарства «вследствие общих прегрешений», которые «привели поселки и города к убыткам и прочим расходам» [67, ер. 68, р. 160²⁻⁵]. Так или иначе, выход из кризиса Афанасий видит во взимании более высоких (дополнительных?) налогов с населения [67, ер. 68, р. 160⁵⁻⁷]. Далее патриарх предупреждает, что «не должно... чтобы налоги собирались кем-то дерзостным и кровожадным¹⁴ и весьма богатым безрассудством из тех, кто не имеют сострадания, кого минувшее уличило в том, что они ничемные сицилийцы и кровопийцы, ничем или немногим хуже спорыньи и гусеницы» (δέον... μηδὲ πρὸς τινος τῶν ἀσυμπαθῶν ἰταμοῦ καὶ αἰμοχαροῦς καὶ πλουτοῦντος πολὺ τὸ κακόβουλον ἐνεργεῖσθαι, οἷους καὶ τὸ παρεληλυθὸς ἀπήλεγξε τοῦ καιροῦ Σικελοὺς καὶ ζῶμεῖς, ἐρυσίβης καὶ κάμπης μηδὲν ἢ μικρὸν ἀποδέοντας) [67, ер. 68, р. 160⁷⁻¹⁶²]. Государственными делами (τὰ πολιτικά) императору следует управлять с полученными им от Бога милосердием и состраданием по отношению к византийскому населению [67, ер. 68, р. 162¹³⁻¹⁶].

Речь в письме, очевидно, идет о событиях, описанных в труде Пахимера. 10 апреля 1305 г. в Константинополе Рожеру де Флору был пожалован титул кесаря, взамен чего тот обязывался покинуть Галлиполи и переправиться в Малую Азию с 3 тыс. каталонцев, а остальных отправить на родину. Помимо этого, он получил 33 тыс. иперпиров на руки, а также оговаривалось, что для нужд «компании» будет собрано 100 тыс. модиев пшеницы. Возможно, для того чтобы ускорить отъезд наемников, Андроник II позволил им участвовать во взимании этого экстраординарного натурального налога наряду с византийскими чиновниками, что, в свою очередь, привело к очередным беззакониям с их стороны [33, vol. IV, р. 57^{12-10, 18-23}]. Письмо патриарха, таким образом, подтверждает нарративные данные и отражает его определенно негативную реакцию на столь неоднозначное решение императора.

Ер. 94. Адресат. Письмо адресовано Андронику II.

Датировка. В. Лоран датировал это письмо осенью 1304 г. [49, no. 1608], а А.-М.М. Толбот – началом 1305 г., совершенно верно обратив внимание на его тесную связь с предыдущим письмом [67, р. 423]. Ер. 94 следует поместить в тот же временной промежуток, что и ер. 68,

то есть с 10 по 30 апреля 1305 г., на что прямо указывает его содержание.

Комментарий. Письмо практически полностью посвящено проблеме каталонского присутствия в империи. Афанасий сравнивает Андроника II с Моисеем: он просит императора избавить «православный народ от мрачной деспотии сицилийца (Рожера де Флора. – П. Л.)» (τῆς ἀμειδοῦς δυναστείας τοῦ Σικελοῦ τὸ ὀρθόδοξον), как Моисей «прежде избавил свой народ от 10 казней египетских» [67, ер. 94, р. 244¹⁰⁻¹⁴]. По убеждению патриарха, душа каталонского лидера настолько сурова и неукротима, что злодейством и нечестивостью превосходит все ветхозаветные казни вместе взятые [67, ер. 94, р. 244¹⁴⁻²⁴⁶]. Автор призывает адресата поступить так, чтобы де Флор (ὁ λυμεών – «разрушитель») обманулся в надеждах, «пусть даже он и был записан и причислен священными простагами к тем, кто собирает налоги» (καὶ σελτοῖς ἐνεργεῖν ἐνεγράφη καὶ κατηλέχθη (sic) простάγμασι), то есть лишить его этих функций. Волк (λύκος), «тщетно разевающий пасть», должен быть изобличен, чтобы он осознал, что Бог наблюдает и не позволяет злу восторжествовать [67, ер. 94, р. 246³⁰⁻³⁸]. Глагол ἐνεργέω применительно к каталонцам встречается и в ер. 68, и там он также имеет явный фискальный смысл (ср. употребление в других письмах: [67, р. 450], см. также: [15, р. 125sq.]; ср.: [12, с. 254]). Помимо всего прочего, письмо содержит также сложно интерпретируемое указание на грядущую гибель Рожера [67, ер. 94, р. 246¹⁷⁻²⁶], которое, по предположению В. Лорана [49, no. 1608], должно было после убийства каталонца окончательно закрепить за Афанасием в глазах императора образ провидца (см. также: [67, р. 423]; ср.: [12, с. 254сл.; 42, р. 81–83]).

Поскольку ерр. 68 и 94 содержательно связаны друг с другом, полагаем, можно утверждать, что они были составлены приблизительно в одно и то же время¹⁵. О наделении наемников правом на сбор экстраординарного налога на пшеницу сообщает предыдущее письмо и Пахимер. Из рассматриваемого источника мы узнаем об издании по этому случаю соответствующих императорских распоряжений – простагм, посредством которых, очевидно, произошло юридическое оформление указанного решения василевса (акты не

сохранились и не учтены Ф. Дельгером в: [59]). Оба письма сигнализируют о том, что нетерпимость патриарха по отношению к наемникам достигла крайней точки, на что в значительной мере повлиял факт их прямого вмешательства в государственные дела.

Ер. 81. *Адресат.* Формально у письма нет адресата (по крайней мере, подобное указание отсутствует в заголовке [67, ер. 81, р. 202, ad app. 1]), однако он подразумевается, исходя из его содержания – это Андроник II (см. об этом: [67, р. 403]).

Датировка. В. Лоран и А.-М.М. Толбот датируют письмо зимой 1305/1306 г. [49, по. 1636; 67, ер. 81, р. 403]. Датировка письма связана с хронологической локализацией события, которому оно посвящено – заговора Иоанна Дримия¹⁶, и основана на свидетельстве Пахимера [33, vol. IV, р. 653²²] и косвенном указании еще одного письма Афанасия (ер. 11), посредством которого автор оправдывался перед императором за то, что не мог присутствовать на суде над некими смутьянами (τινῶν φρουαττομένων κατὰ Θεοῦ καὶ βασιλείας καὶ ἐκκλησίας, в которых исследователи эпистолярия патриарха опознали дримитов [49, по. 1634; 67, р. 316]), поскольку ему препятствовала сделать это холодная погода [67, ер. 11, р. 26^{5-10, 13-16}]. А. Файе предложил иную точку зрения, а именно датировать конфликт маем или летом 1305 г. [31, р. 239–242], однако его аргументация представляется нам достаточно дискуссионной.

Комментарий. Источник представляет собой пространное изложение решения синода о лишении Дримия и его сообщника из Мир Ликийских (не названного по имени) священнического звания и их отлучении от церкви, которое Афанасий направил Андронику II в форме письма. Единственное упоминание каталонцев связано с их возможной причастностью к этому заговору: «когда [эти] нечестивцы лишились божественных надежд и связали их с безбожными псами, страшной продажей, насколько было в их власти, великого наследия Христа, отвержением православной веры и гнусным предательством [своих] сограждан, отправляя послов к безбожным амаликитянам (туркам, союзникам «компании». – П. Л.) и итальянцам (каталонцам, см. выше. – П. Л.), и живущим по Истру» (очевид-

но, болгарам. – П. Л.) (ἐλλίδων ἀπορραγόντων θεϊκῶν, καὶ ταύτας ἀθείοις κυσὶν ἀναρτησάντων τῶν δυσσεβῶν, ἀπεμπολήσει φρικώδει ὄσον τὸ κατ' αὐτοὺς τῆς μεγάλης κληρονομίας Χριστοῦ, καὶ ἀθετήσει ὀρθοδοξίας, καὶ προδοσία τοῦ ὁμοφύλου αἰσχυρᾶ, ἐν ἀθείοις πρεσβευομένους Ἀμαλικίταις καὶ Ἰταλοῖς, τοῖς τε περὶ τὸν Ἰστρον οἰκοῦσιν) [67, ер. 81, р. 210¹⁶²⁻¹⁶⁷].

Данное упоминание – самое позднее по времени и вообще единственное, которое можно определенно датировать временем после 30 апреля 1305 г., однако оно обрывочно и малоинформативно и лишь подтверждает то, что уже было и так известно по нарративным источникам [33, vol. IV, р. 653¹²⁻¹³]. После убийства де Флора «каталонская проблема» практически полностью исчезает из его писем. Так или иначе, отметим, что последствия действий «компании» (в частности, голод, поразивший жителей столицы зимой 1306/1307 г.¹⁷) продолжали составлять одну из наиболее важных тем в переписке Афанасия с императором.

Заключение. Письма константинопольского патриарха показывают, что в каталонцах, как и в других представителях западного мира, Афанасий I, последовательный противник унии и распространения католического влияния в империи, видел прежде всего угрозу византийскому государству и церкви. С самого начала (ер. 37) он, памятуя о событиях недавнего прошлого, воспринял в штыки идею привлечения латинских наемников, считая, что только всеобщее покаяние и обращение к Богу сможет изменить сложившееся положение дел и остановить продвижение турок в Малой Азии. Первые случаи беззаконий со стороны каталонцев, сведения о которых достигали Константинополя, подтверждали опасения патриарха и вызывали его возмущение, о котором он сообщал императору в ряде адресованных ему писем (ерр. 8, 46, 15). Афанасий порицал наемников за чинимые ими насилия и грабежи. Кроме того, он опасался (ер. 9), как бы длительное пребывание латинских солдат в Византии не навредило церкви и православному населению таким же образом, как это было во время Четвертого крестового похода и в период латинского господства, поскольку чистота христианской веры для патриарха выступала неизменным залогом благополучия и процветания государства и общества. После

переправы «компании» в Галлиполи, вызвавшей обострение отношений наемников с нанимателями, владыка усилил свое давление на Андроника II, призывая его обезопасить столицу (ер. 17) и даже разорвать отношения с каталонцами (ер. 35), полагая, что пришло время снять маски и считать врагами тех, кто вел себя как враги. Вмешательство Рожера де Флора и его людей в государственные дела империи, санкционированное императором, спровоцировало шквальную критику их действий со стороны патриарха, опасавшегося повторения сценария 1204 г. и направившего два резких по содержанию письма (ер. 68, 94) в его адрес. Афанасий взывал к благоразумию василевса, который, по его мысли, должен был наложить запрет на участие латинских солдат в сборе налогов и избавить византийское население от их господства. Отметим, что на основании имеющихся источниковых данных нельзя сделать однозначный вывод о том, в какой степени Андроник II был в целом восприимчив к предложениям, рекомендациям, советам или же критике его политики со стороны патриарха; влияние же Афанасия на императора в «каталонском вопросе» следует определенно признать ограниченным: по крайней мере, факт претворения его советов и даже требований в жизнь не фиксируется нарративными источниками. Владыка предлагал прямолинейное и крутое решение проблемы, тогда как император пользовался исключительно средствами дипломатии и до последнего стремился избежать прямого столкновения, в итоге лишь отсрочив его начало.

Образ каталонцев в корреспонденции патриарха по мере обострения ситуации становился все более ярким и метафоричным: Афанасий неоднократно прибегал к игре слов, использовал замысловатые аллегории с отсылками на Священное Писание, чтобы подчеркнуть жестокость наемников и убедить василевса в необходимости разрыва отношений с «компанией». Отметим интересную деталь: если владыка хотел конкретизировать объект своей критики, то употреблял более точные этнонимы и обозначения – «могавары», «сицилийцы» / «великий дука», «сицилиец», тогда как, упоминая о каталонцах мимоходом, в более общем контексте, он в основном ограничивался многозначными наименованиями –

«итальянцы», «латиняне», «франки». Афанасий, судя по всему, различал каталонцев и прочих латинян, хотя, в сущности, для него они были все теми же людьми с Запада, которых следовало опасаться и подозревать и с которыми лучше было бы не иметь никакого дела.

Корреспонденция патриарха содержит не так много фактической информации о деятельности «компании» на Востоке, однако она дает возможность подтвердить и даже дополнить сведения других источников, прежде всего нарративных, новыми фактами и деталями. Так, безусловно значимой представляется информация о наборе гребцов из византийского населения перед началом малоазийского похода каталонцев, об их присутствии на островах в Эгейском море во время этой экспедиции, об участии наемников в сборе натурального налога, санкционированного особыми распоряжениями императора. Письма Афанасия позволяют углубить наши представления об отношениях государства и церкви в Византии в условиях внутреннего кризиса в начале XIV в., а также на примере взглядов патриарха уточнить позицию церкви, касающуюся присутствия латинян в империи, которое таило в себе угрозу вооруженного захвата власти и насильственного обращения в западную веру православного населения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Настоящая статья была представлена в виде доклада в рамках Всероссийской научно-практической конференции «Крещение Руси и принятие ислама Волжской Булгарией: веки становления единого российского государства и общества», проходившей 22 сентября 2022 г. в г. Волгограде.

² Здесь и далее нумерация писем Афанасия I дается по изданию А.-М.М. Толбот [67].

³ Слово «альмо(у)гавар» имеет арабское происхождение (араб. al-mughāwir – «тот, кто совершает вылазки в стан врага»). Литература об альмогаварах: [51, р. 419; 37, р. 174; 11, с. 334сл. и примеч. 27; 40, р. 163sq.] и др.

⁴ Без заголовка, который был восстановлен Э. Мартини по найденной им рукописи и в котором содержится единственное указание на де Флора, текст указанного стихотворения Фила совершенно обезличен и не поддается датировке.

⁵ Как и Афанасий в ерр. 35 и 68 (см. примеч. 9), в сарм. 44 (в издании Э. Мартини) Фил прибегает к игре слов, чтобы подчеркнуть сви-

репость каталонских наемников: τὸ τῆς Σκόλλης (= Σικελίας. – П. Л.) γένος [53, сарм. 44, р. 53²⁸], то есть «племя Скиллы», чудовища из древнегреческих мифов, пожиравшего мореходов.

⁶ Ἰσπανοὶ – распространенный среди византийских авторов этноним для обозначения турок: [54, S. 142, s.v.].

⁷ Кроме того, в двух стихотворениях Фил указывает на связь каталонцев с Сицилией более замысловато: наемное войско называется поэтом «пламенем из Этны» (ἐξ Αἴτνης φλόξ): [52, ССVII, р. 219³³; ССХV, р. 227²²].

⁸ Об этническом составе войска каталонцев см. также недавнее исследование Д. Якоби: [40, р. 158–161]; ср.: [55, р. 219].

⁹ Интересно, что в еще одном месте неизвестный автор Жития (очевидно, кто-то из учеников Данило) называет «ливадийскими франками» (φρογζην λιβαδιησιν) войско французских рыцарей во главе с герцогом Афинским Готье V де Бриенном, которому каталонцы (в Житии – союзники «компания»), турки Халила) нанесли сокрушительное поражение в битве на р. Кифисс 15 марта 1311 г. [10, с. 354] (об этом: [9, с. 268]).

¹⁰ Так, греческий фольклор сохранил до нашего времени только этноним «каталонцы» (см.: [60, р. 11–18; 17, р. 51sq.]). Отметим, что в Копенгагенской версии «Морейской хроники», написанной на народном греческом языке, на котором, следует полагать, в XIV в. говорило население Пелопоннеса, также встречается лишь одно обозначение каталонцев – Κατελώνοι [65, р. 472^{7272, 7289}].

¹¹ См. также новейшие исследования: [45, р. 273sq. (со ссылкой на ер. 37); 32].

¹² Так или иначе, Ф. Дёльгер датировал несохранившийся хрисовул, отправленный Андроником II Рожеру де Флору, посредством которого император обеспечивал каталонца гарантиями принять «компанию» с установленным содержанием, пожаловать ему титул великого дуки и обручить со своей племянницей, весной 1303 г.: [59, Nr. 2252].

¹³ Согласно Пахимеру, каталонцы приняли меры по укреплению Галлиполи еще до убийства де Флора (январь 1305 г.: [33, vol. IV, р. 553^{6–15}]). По информации Мунтанера, это произошло только после смерти кесаря (май 1305 г.: [26, р. 405; 66, vol. II, р. 514], ср.: [33, vol. IV, р. 577^{27–28}]). Возможно, впрочем, что речь идет в целом о переправе каталонцев на запад и занятии ими Галлиполи, но в таком случае остается неясной верхняя граница периода (1305), которым французский ученый датировал составление письма.

¹⁴ Как и в ер. 35 (αἰμοβόροι ἢ Μογάβαροι), в ер. 68 Афанасий также прибегает к игре слов (впрочем, менее очевидной), для того чтобы сделать акцент на жестокости каталонцев: ἰταμός – Ἰταλός, αἰμοχαρής – Μογάβαρος. См.: [49, no. 1624].

¹⁵ Интересно также то, что как в ер. 68, так и в ер. 94 для обозначения каталонцев и их лидера используется один и тот же экзоним – «сицилийцы» и «сицилиец» соответственно, который не встречается ни в более ранних, ни в более поздних письмах Афанасия.

¹⁶ Заговору Иоанна Дримия посвящена обширная историография, см. нашу статью: [14, с. 216–219].

¹⁷ Этим событиям посвящено множество писем Афанасия: ерр. 72, 73, 74, 78, 100 в издании А.-М.М. Толбот; см. также: [46].

REFERENCES

1. Barabanov N.D. Konstantinopolskiy patriarch Afanasiy I o nedugakh vizantiyskogo obshchestva na rubezhe XIII–XIV vv. [Athanasios I, Patriarch of Constantinople, on the Maladies of the Byzantine Society at the Turn of the 13th–14th cc.]. *Antichnaya drevnost i srednie veka* [Antiquity and Middle Ages], 1978, vol. 15, pp. 52–59.
2. Barabanov N.D. Sotsialnaya terminologiya v perepiske Afanasiya I [Social Terms in the Correspondence of Athanasios I]. *Antichnaya drevnost i srednie veka* [Antiquity and Middle Ages], 1979, vol. 16, pp. 38–45.
3. Barabanov N.D. O kharaktere vystupleniya Ioanna Drimiya v nachale XIV v. [On Nature of the John Drimys' Revolt in the Early 14th Century]. *Antichnaya drevnost i srednie veka* [Antiquity and Middle Ages], 1980, vol. 17, pp. 53–60.
4. Barabanov N.D. Borba vnutri vizantiyskoy tserkvi na rubezhe XIII–XIV vv. [The Struggle Within the Byzantine Church at the Turn of the 13th–14th cc.]. *Antichnaya drevnost i srednie veka* [Antiquity and Middle Ages], 1981, vol. 18, pp. 141–156.
5. Barabanov N.D. Otnosheniya tserkvi i gosudarstva v Vizantii na rubezhe XIII–XIV vv. (patriarch Afanasiy I i Andronik II Paleolog) [Relations Between Church and State in Byzantium at the Turn of 13th and 14th Centuries (Patriarch Athanasios I and Andronikos II Palaiologos)]. *Antichnaya drevnost i srednie veka* [Antiquity and Middle Ages], 1983, vol. 20, pp. 52–63.
6. Vishnyak M.A. Obraz arsenitov v epistol'yarnom nasledii patriarkha Athanasiya I Konstantinopolskogo [The Image of the Arsenites in the Correspondence of Athanasios I, the Patriarch of Constantinople]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoria. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2017, vol. 22, no. 5, pp. 16–26. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2017.5.2>
7. Vishnyak M.A. *Arsenitskiy raskol (1265–1310) v pismennom nasledii svyatitelya Afanasiya I, patriarkha*

Konstantinopolskogo (1289–1293; 1303–1309): dis. ... kand. bogosloviya [The Arsenite Schism (1265–1310) in Written Heritage of St Athanasios I, patriarch of Constantinople (1289–1293; 1303–1309). Cand. Diss.]. Sergiev Posad, 2018. 345 p.

8. Drobyshch M.I. Inostrantsy-khristiane v “Strategikone” Kekavmena 1075–1078 godov [Christian Foreigners in Kekaumenos’s Strategicon of 1075–1078]. *Vestnik Permskogo universiteta. Istorija* [Perm University Herald. History], 2020, vol. 1 (48), pp. 115–121.

9. Živojinović M. Žitije arhiepiskopa Danila II kao izvor za ratovanja Katalanske kompanije [The Life of Archbishop Daniel II as a Source on the Warring of the Catalan Company]. *Zbornik radova Vizantološkog instituta* [Collection of Papers of the Institute for Byzantine Studies], 1980, vol. 19, pp. 251–273.

10. Daničić Đ., ed. *Arhiepiskop Danilo i drugi. Životi kraljeva i arhiepiskopa srpskih* [Archbishop Daniel and Others. The Lives of the Serbian Kings and Archbishops]. Zagreb, Svetozar Galc Publ., 1866. XV, 386 p.

11. Zolotovskiy V.A. Vooruzhennyye sily Vizantii v nachale XIV v. (printsipy komplektovaniya i boevoye primeneniye na primere bitvy pri Aproz) [Armed Forces of Byzantium in the Beginning of the 14th Century (Principles to Complete Army and Fighting Employment on the Basis of an Example – The Battle at Apros)]. *Antichnaya drevnost i srednie veka* [Antiquity and Middle Ages], 2011, vol. 40, pp. 324–341.

12. Kazhdan A.P. Rets. na [Book Review]: The Correspondence of Athanasios I, Patriarch of Constantinople. Letters to the Emperor Andronicus II, Members of the Imperial Family, and Officials. An Edition, Translation and Commentary by A.-M.M. Talbot. Washington, 1975. LII+467 p. *Vizantiyskiy vremennik* [Byzantina chronika], 1975, vol. 39, pp. 252–255.

13. Lobova L.Yu. Sostoyaniye vizantiyskoy tserkvi kontsa XIII – nachala XIV v. v vospriyatii patriarkha Athanasiya [State of the Byzantine Church in the Late 13th – The Early 14th cc. as Perceived by the Patriarch Athanasios]. *Antichnaya drevnost i srednie veka* [Antiquity and Middle Ages], 1997, vol. 28, pp. 34–48.

14. Lysikov P.I. Social and Political Destabilization in Byzantium in the Early 14th Century: Causes and Consequences. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istorija. Regionovedeniye. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2019, vol. 24, no. 6, pp. 206–230. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.6.17>

15. Ahrweiler H. L’histoire et la géographie de la région de Smyrne entre les deux occupation turques

(1081–1317), particulièrement au XIIIe siècle. *Travaux et mémoires*, 1965, vol. 1, pp. 1–202.

16. Ayensa i Prat E. Catalan Domination in Greece During the 14th Century: History, Archaeology, Memory and Myth. *Catalan Historical Review*, 2020, vol. 13, pp. 43–58.

17. Asdracha C. L’image de l’homme occidental à Byzance: le témoignage de Kinnamos et de Choniatès. *Byzantinoslavica*, 1983, vol. 44, pp. 31–40.

18. Bănescu N. Le patriarche Athanase I-er et Andronic II Paléologue: état religieux, politique et social de l’Empire. *Bulletin de la Section historique (histoire – géographie – sciences sociales)*, 1942, t. XXIII, no. 1, pp. 28–56.

19. Belke K. Die vier Briefe des Patriarchen Athanasios I. an den Metropolitanen von Apameia und die Eroberung Bithyniens durch die Osmanen am Anfang des 14. Jahrhundert. *Byzantina Mediterranea: Festschrift für Johannes Koder zum 65. Geburtstag*. Wien; Köln; Weimar, Böhlau Verl., pp. 29–42.

20. Booramra J.L. Athanasios of Constantinople: A Study of Byzantine Reactions to Latin Religious Infiltration. *Church History*, 1979, vol. 48, no. 1, pp. 27–48.

21. Booramra J.L. *Church Reform in the Late Byzantine Empire: A Study for the Patriarchate of Athanasios of Constantinople*. Thessaloniki, Patriarchikon Idryma Paterikon Meleton Publ., 1982. 239 p.

22. Booramra J.L. Social Thought and Reforms of Athanasios of Constantinople (1289–1293; 1303–1309). *Byzantion*, 1985, vol. 55, fasc. 1, pp. 332–382.

23. Burns R.I. The Catalan Company and the European Powers, 1305–1311. *Speculum*, 1954, vol. 29, no. 4, pp. 751–771.

24. Cañellas J.N. El patriarca Atanasio I de Constantinopla y Roger de Flor. *Acta historica et archaeologica mediaevalia*, 2002, no. 32, pp. 293–329.

25. Green L., ed. *Chronicle into History: An Essay on the Interpretation of History in Florentine Fourteenth-Century Chronicles*. Cambridge, Univ. Pr., 1972. vi, 177 p.

26. Bofarull A. de, ed. *Crónica catalana de Ramon Muntaner*. Barcelona, Impr. de J. Jepús, 1860. 612 p.

27. Dragomanni F.G., ed. *Cronica di Giovanni Villani*. T. 2. Firenze, S. Coen tip. ed., 1845. 464 p.

28. Rubió i Lluch A., Ferrer i Mallol M.T., eds. *Diplomatari de l’Orient Català (1301–1409): col·lecció de documents per a la història de l’expedició catalana a Orient i dels ducats d’Atenes i Neopàtria*. Ed. facs. Barcelona, Inst. d’Estudis Catalans, 1947. LXV, 800 p.

29. D’Olwer L.N. *L’expansió de Catalunya en la Mediterrània oriental*. Barcelona, Ed. Barcino, 1926. 262 p.

30. Failler A. Chronologie et composition dans l'Histoire de Georges Pachymérès (livres VII–XIII). *Revue des études byzantines*, 1990, vol. 48, pp. 5-87.
31. Failler A. Le complot antidynastique de Jean Drimys. *Revue des études byzantines*, 1996, vol. 54, pp. 235-244.
32. Failler A. Les origines de l'Empire ottoman et la bataille de Bapheus (1302). *Revue des études byzantines*, 2019, vol. 77, pp. 175-202.
33. Failler A., ed. *Georges Pachymérès. Relations historiques*. Vol. 4. Liv. X–XIII. Paris, Inst. fr. d'ét. byz., 1999, pp. 306-727; Vol. 5. Index. Paris, Inst. fr. d'ét. byz., 2000. XVII, 373 p.
34. Gill J. Emperor Andronicus II and Patriarch Athanasius I. *Byzantina*, 1970, vol. 2, pp. 11-19.
35. Guillaud R. La Correspondance inédite d'Athanase, patriarche de Constantinople (1289–1293; 1304–1310). Guillaud R. *Études byzantines*. Paris, Presses universitaires de France, 1959, pp. 53-79.
36. Guillaud R. *Recherches sur les institutions byzantines. T. I*. Berlin, Akad.-Verl.; Amsterdam, A.M. Hakkert, 1967. xvi, 607 p.
37. Humphries P.D. "Of Arms and Men": Siege and Battle Tactics in the Catalan Grand Chronicles (1208–1387). *Military Affairs*, 1985, vol. 49, no. 4, pp. 173-178.
38. Schopen L., ed. *Ioannis Cantacuzeni eximperatoris Historiarum libri IV. Vol. I*. Bonna, Weber, 1828. xxxvi, 560 p.
39. Jacoby D. La "Compagnie catalane" et l'État catalan de Grèce: quelques aspects de leur histoire. *Journal des savants*, 1966, no. 2, pp. 78-103.
40. Jacoby D. The Catalan Company in the East: The Evolution of an Itinerant Army (1303–1311). Halfond G.I., ed. *The Medieval Way of War: Studies in Medieval Military History in Honor of Bernard S. Bachrach*. Farnham, Ashgate Publ. Co, 2015, pp. 153-182.
41. Jeffreys M.J. The Chronicle of the Morea: Priority of the Greek Version. *Byzantinische Zeitschrift*, 1968, Bd. 68, H. 2, pp. 304-350.
42. Každan A.P. Two Letters of Athanasius I, Patriarch of Constantinople: An Attempt at Reinterpretation. Laiou-Thomadakis A.E., ed. *Charanis Studies: Essays in Honor of Peter Charanis*. New Brunswick, New Jersey, Rutgers Univ. Pr., 1980, pp. 79-83.
43. Kazhdan A. Latins and Franks in Byzantium: Perception and Reality from the Eleventh to the Twelfth Century. *The Crusades from the Perspective of Byzantium and the Muslim World*. Washington, D.C., Dumbarton Oaks Research Library and Collection, 2001, pp. 83-100.
44. Koder J. Zum Bild des "Westens" bei den Byzantinern in der frühen Komnenenzeit. *Deus qui mutat tempora. Menschen und Institutionen im Wandel des Mittelalters*. Sigmaringen, Jan Thorbecke Verl., 1987, pp. 191-202.
45. Korobeinikov D. *Byzantium and the Turks in the Thirteenth Century*. New York, Oxford Univ. Pr., 2014. xxi, 372 p.
46. Laiou A. The Provisioning of Constantinople During the Winter of 1306–1307. *Byzantion*, 1967, vol. 37, pp. 91-113.
47. Laiou A. A Byzantine Prince Latinized: Theodore Palaeologus, Marquis of Montferrat. *Byzantion*, 1968, vol. 38, pp. 386-410.
48. Laiou A.E. *Constantinople and the Latins: The Foreign Policy of Andronicus II, 1282–1328*. Cambridge, Harvard Univ. Pr., 1972. xii, 390 p.
49. Laurent V., ed. *Les registes des actes du patriarcat de Constantinople. Vol. 1: Les actes des patriarches. Fasc. 4: Les registes de 1208 à 1309*. Paris, Inst. fr. d'ét. byz., 1971. xxviii, 636 p.
50. Levi L. Cinque lettere inedite di Emanuele Moscopulo (Cod. Marc. Cl. XI, 15). *Studi italiani di filologia classica*, 1902, vol. X, pp. 55-72.
51. Lévi-Provençal E. Almogávares. *The Encyclopaedia of Islam. Vol. I: A–B*. Repr. ed. Leiden, Brill, 1986, p. 419.
52. Miller E., ed. *Manuelis Philae Carmina. Vol. 2*. Parisius, Typ. imperialis, XX, 496 p.
53. Martini Ae., ed. *Manuelis Philae Carmina inedita*. Neapolis, Typi academici, 1900. XV, 240 p.
54. Moravcsik G. *Byzantinoturcica. T. II: Sprachreste der Türkvölker in den byzantinischen Quellen*. 3., unveränd. Aufl. Leiden, Brill, 1983. xxv, 376p.
55. Morfakidis M. La presencia catalana en Grecia: relaciones entre griegos y catalanes segun los fuentes. *Erytheia*, 1987, vol. 8, no. 2, pp. 217-231.
56. Schopen L., ed. *Nicephori Gregorae Byzantina historia. Vol. I*. Bonna, Weber, 1829. 568 p.
57. Patedakis M. Athanasios' I Patriarch of Constantinople Anti-Latin Views and Related Theological Writings. Rigo A., Ermilov P.V., eds. *Byzantine Theologians. The Systematization of Their Own Doctrine and Their Perception of Foreign Doctrines*. Roma, Università degli studi di Roma "Tor Vergata", 2009, pp. 125-142.
58. Trapp E. et al., eds. *Prosopographisches Lexikon der Palaiologenzeit: CD-ROM Version*. Wien, Verl. d. Österr. Akad. d. Wiss., 2001. 1 CD-ROM.
59. Dölger F., ed. *Regesten der Kaiserurkunden des Östromischen Reiches von 565–1453. Bd. 4. Regesten von 1282–1341*. München; Berlin, Verl. C. H. Beck, 1960. xxx, 165 p.
60. Rubió y Lluch A. *La expedición y dominación de los catalanes en Oriente juzgadas por los griegos: monografía leída en las sesiones ordinarias celebradas por la Real Academia de Buenas Letras de Barcelona, en los días 12 y 26 de Febrero y 12 de Marzo de 1883*. Barcelona, Impr. de J. Jepús, 1887. 123 p.

61. Schlumberger G. *Expédition des "Almugavares" ou routiers catalans en Orient, de l'an 1302 à l'an 1311*. Paris, Libr. Plon, 1902. IV, 396 p.

62. Setton K.M. *Catalan Domination of Athens, 1311–1388*. Rev. ed. London, Variorum, 1975. xx, 323 p. (1st ed.: 1948).

63. Ševčenko I. The Imprisonment of Manuel Moschopoulos in 1305. *Speculum*, 1952, vol. 27, no. 2, pp. 133-157.

64. Talbot A.-M.M. The Patriarch Athanasius (1289–1293; 1303–1309) and the Church. *Dumbarton Oaks Papers*, 1973, vol. 27, pp. 11-28.

65. Schmitt J., ed. *The Chronicle of Morea, To Chronikon tou Moreōs: A History in Political Verse, Relating the Establishment of Feudalism in Greece by the Franks in the Thirteenth Century*. London, Methuen & Co, 1904. xcii, 640 p.

66. Goodenough L., ed. *The Chronicle of Muntaner*. Vol. 1. London, The Hakluyt Soc., 1920. xc, 370 p.; Vol. 2. London, The Hakluyt Soc., 1921, pp. xxiv, 371-760.

67. Talbot A.-M.M., ed. *The Correspondence of Athanasius I, Patriarch of Constantinople: Letters to the Emperor Andronicus II, Members of the Imperial*

Family, and Officials. Washington, Dumbarton Oaks Center for Byzantine Studies, 1975. li, [1], 467 p.

68. Patedakēs M. Ē diamachē tou Patriarchē Athanasiou A (1289–1293, 1303–1309) me ton klēro tēs Agias Sophias (1306–1307) mesa apo endeka anekdotes epistoles [The Strife of the Patriarch Athanasios I (1289–1293, 1303–1309) with the St Sophie Clergy (1306–1307) according to 11 Inedited Letters]. *Ellēnika* [Hellenika], 2006, vol. 56, no. 2, pp. 279-319.

69. Theodoulou rētoros tou Magistrou Presbeutikos pros ton basilea Andronikon ton Palaiologon [Presbeutikos of Theodoulos Magistros, Rhetor, to the Emperor Andronikos II Palaiologos]. Boissonade J.Fr., ed. *Anecdota graeca e codicibus regiis. Vol. 2*. Repogr. Nachdr. Hildesheim, Georg Olms Verlagsbuchh., 1962, pp. 188-211.

70. Theodoulou rētoros tou Magistrou tō isaggelō patri mou kai philosophō Iōsēph Peri tōn en tē Italōn kai Persōn ephodō gegenēmenōn [A Letter of Theodoulos Magistros, Rhetor, to My Angel-like Father and Philosopher Joseph On the Happened Attack by the Italians and the Persians]. Boissonade J.Fr., ed. *Anecdota graeca e codicibus regiis. Vol. 2*. Repogr. Nachdr. Hildesheim, Georg Olms Verlagsbuchh., 1962, pp. 212-228.

Information About the Author

Pavel I. Lysikov, Senior Lecturer, Department of Service and Tourism, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, blademaster18@mail.ru, lysikov@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7484-798X>

Информация об авторе

Павел Иванович Лысиков, старший преподаватель кафедры сервиса и туризма, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, blademaster18@mail.ru, lysikov@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7484-798X>